

Глава 84 – Удивлен, застигнут врасплох.

Когда Цзюнь Цзю Чэнь поднял вопрос об убийстве аптекаря Цзянь, Цзюнь Яо Шэн сидевший рядом с ним, занервничал и тайком подмигнул принцессе Хуай Нин, опасаясь, что та забудет о том, что было сказано ранее.

В этот момент все внимание принцессы Хуай Нин было сосредоточено на Ци Юе. Ее заплаканные глаза были полны печали. Она ждала, когда ее брат Юй расскажет ей о своих чувствах, но не ожидала, что это случится вот так.

Теперь она не была в таком отчаянии, но все же, ей еще приходилось ждать.

Принцесса Хуай Нин вытерла слезы и решительно посмотрела на Цзюнь Цзю Чэня:

– Это я! Старший имперский брат Цзин, я была той, кто приказал убить старшего аптекаря Цзянь. В тот день в суде, когда я узнала, что Лю Дань Лу Шан был ядовит, я послала людей во дворец допросить аптекаря Цзянь. Но она отказалась признаться, я, я... когда старшая сестра Фу Фан призналась, решив что я отказалась от нее... они по моему приказу убили аптекаря Цзянь и сфальсифицировали улики.

Когда прозвучали эти слова, все сочли это невероятным.

Одно дело для принцессы Хуай Нин не признавать свою вину, другое дело – убийство аптекаря Цзянь, и совсем другое – фальсификация улик для обвинения семьи Ци.

Это было слишком хитро, слишком злобно!

Разве она не была без ума от Ци Юя? Выходит больше всего ей нравилась она сама?

Ци Юй молчал, крепко сжав кулаки в рукавах. Генерал Ци не смог удержаться и холодно фыркнул на принцессу Хуай Нин, почти плюнув в ее сторону.

Гу Фэй Янь озадаченно смотрела на это.

Время смерти аптекаря Цзянь совпадало с признанием принцессы Хуай Нин. В то время евнух Сюэ несколько раз покидал дворец. Однако, учитывая ум и личность принцессы Хуай Нин, как она могла так спокойно и быстро отреагировать на ситуацию? Это казалось невозможным!

Гу Фэй Янь подозрительно посмотрела на Цзюнь Яо Шэна, сидевшего рядом с Цзюнь Цзю

Чэнем. Вместо того, чтобы поверить в то, что аптекаря убила принцесса Хуай Нин, она с большей готовностью поверила бы, что ее убил этот человек, сидящий с улыбкой на лице. В конце концов, Цзюнь Яо Шэн присутствовал, когда Ци Фу Фан рассказала об аптекаре Цзянь.

Цзюнь Цзю Чэнь не стал допрашивать принцессу Хуай Нин. Некоторое время он молчал. Затем он внезапно повернул голову и посмотрел на Цзюнь Яо Шэна.

Цзюнь Яо Шэн глядел на Цзюнь Цзю Чэня, но когда заметил смотрящего на него Цзюнь Цзю Чэня, отвернулся, сделав вид, что не видит этого, притворившись, что утратил дар речи от откровений Хуай Нин и разозлился.

Даже спустя долгое время Цзюнь Цзю Чэнь все еще не открыл рта. Цзюнь Яо Шэн внезапно поднял руку, и изо всех сил хлопнул ей по столу, злобно зарывав:

– Хуай Нин, ты очень сильно меня разочаровала! Я так сильно тебе доверял, а ты, ты на самом деле... ты на самом деле обманула не только меня, но даже мать-наложницу и отца-императора! Ты, ты, ты... тебе лучше молиться за себя!

После того, как он закончил говорить, он тут же встал и с сердитым выражением лица вышел из главной двери.

Принцесса Хуай Нин была ошеломлена. Что имел в виду имперский брат? Разве он не сказал, что пойдет и будет умолять Его Высочество принца Цзина ради нее? Собирался ли он все еще защищать семью Ци?

Он... он действительно так сбежал?

Он солгал!

Даже если принцесса Хуай Нин была недовольна, она не могла этого выразить.

Она могла только плакать и умолять:

– Старший имперский брат Цзин, я подвела тебя, я подвела семью Ци. Я действительно сделала это не специально. Если бы я знала, что лекарство ядовито, я, я... я не подменила бы его, даже если бы умерла! Старший имперский брат Цзин, прими во внимание тот факт, что я все рассказала. Ради отца-императора, прояви снисхождение и на этот разпусти меня! Так же пощади сестру Фу Фан и семью Ци! Умоляю тебя, умоляю тебя... у-у...

Цзюнь Цзю Чэнь намеренно молчал, и даже пытался понять, сделал ли все Цзюнь Яо Шэн намеренно. С такой реакцией его подозрения в отношении Цзюнь Яо Шэна только усилились.

Однако уже не имело значения, являлась ли истинной виновницей убийства аптекаря Цзянь принцесса Хуай Нин или Цзюнь Яо Шэн.

Он оборвал плачущий голос принцессы Хуай Нин и холодно спросил:

– Хуай Нин, ты знала, что аптекарь Цзянь и евнух У – сообщники?

Самой большой причиной признания принцессы Хуай Нин было то, что она не хотела иметь ничего общего с евнухом У. Она нервно начала все отрицать.

– Аптекарь Цзянь солгала мне и использовала меня! Почему ты мне так много говоришь? Конечно, я не знала! Старший имперский брат Цзин, евнух У должен знать, кто настоящий преступник, он должен знать!

В этот момент евнух У стоял на коленях рядом исполненный глубокого сожаления. Он винил себя за то, что не устроил все должным образом для аптекаря Цзянь, когда покинул дворец! Если бы она не была убита, а покончила жизнь самоубийством, Цзюнь Цзю Чэнь не обнаружил бы той ошибки, а принцесса Хуай Нин не призналась бы и не пришла сдаваться!

В конце концов, он все же разрушил планы своего мастера. Если он не завершит миссию, данную его мастером, а Цзюнь Цзю Чэнь обнаружит его существование, и тогда даже если он умрет, он не сможет искупить вину!

Евнух У, казалось, принял решение, поскольку в его глазах вспыхнула решимость.

Цзюнь Цзю Чэнь смотрел на него издалека. У него не было намерения продолжать допрос. На днях он поймал евнуха У и прямо подбросил его Чэн И Фэю. Он еще даже не подвергался пыткам!

Для таких людей допрос был бесполезен. Были только пытки. Чэн И Фэй не мог заставить евнуха У говорить и он хотел попробовать!

Глаза Цзюнь Цзю Чэня вспыхнули холодным светом. Он собирался заговорить, когда евнух У внезапно схватил мертвого кролика и швырнул в него.

Окружающие этого не ожидали, вовремя отреагировал только Чэн И Фэй. Чэн И Фэй поспешно вытащил свой меч и рассек мертвого кролика!

– Нет! Он очень токсичный!

Громко воскликнула Гу Фэй Янь. Она не задумываясь бросилась к Цзюнь Цзю Чэню, и резко оттолкнула его. В то же время мертвый кролик развалился пополам, и повсюду брызнула

черная кровь!

Кто знал, сколько сил приложила Гу Фэй Янь, чтобы сбить Цзюнь Цзю Чэня на землю. Она стояла прямо перед ним, защищая его своим собственным телом. Черная ядовитая кровь мгновенно залила Гу Фэй Янь спину, сразу же проедавая дыры в ее одежде и продолжая просачиваться внутрь. Было трудно представить себе последствия, если бы яд пролился на лицо Цзюнь Цзю Чэня!

Увидев это, все были в шоке! Чэн И Фэй был ошарашен. Ман Чжун появился вовремя, чтобы скрутить евнуха У!

Гу Фэй Янь слишком хорошо знала о токсичности черной крови в животе кролика. После смерти кролика токсичность сохранялась. Помимо отвратительной черной сыпи, которая появлялась за ушами кролика, его внутренние органы через какое-то время превращались в ядовитую кровь.

Если не разрезать живот, все будет в порядке. Однако, как только живот будет рассечен, а вся ядовитая кровь попадет на свет, токсичность возрастет и разъест плоть и кости. Ей нужно было немедленно переодеться!

Она не осмелилась терять ни секунды, и с тревогой поспешно сказала:

– Ваше Высочество, эта служанка пойдет на задний двор, чтобы переодеться. Мне придется побеспокоить вас, чтобы ваши слуги отправили мне...

Прежде чем она успела закончить свои слова, Цзюнь Цзю Чэнь уже догнал ее и потащил за собой. Евнух У воспользовался невнимательностью Ман Чжуна, чтобы схватиться за его меч и перерезать собственную шею; он покончил жизнь самоубийством!

С мертвым евнухом У будет трудно найти настоящего убийцу!

Однако Цзюнь Цзю Чэнь даже не обратил на это внимание, его беспокоил только яд на спине Гу Фэй Янь. Он привел Гу Фэй Янь в заднюю комнату и закрыл дверь. Не теряя времени, он резко сорвал с Гу Фэй Янь одежду, но применил слишком много силы, порвав платье Гу Фэй Янь в клочья, оставив только нижнее белье.

Застигнутая врасплох, Гу Фэй Янь была ошеломлена, а ее разум опустел...